

Художественные традиции в свадебной обрядности Китая и Беларуси: сравнительная характеристика

Свадьба — это одно из важнейших событий в жизни человека. Свадебный церемониал даёт необъятный полёт фантазии в отношении обрядов и традиций. Яркость и торжественность, артистичность и красота, сплав радости и печали, новых и древних, народных и религиозных обычаев — именно по этому сочетанию составляющих свадьбу нельзя ставить в одну линию с другими торжествами.

Со свадьбой всегда связано великое множество различных поверий, примет и обычаев. Но в каждой стране, в каждом уголке мира свадьба празднуется по-своему. Каждый народ, каждая национальность имеет свои обычаи и традиции в праздновании.

Свадебные обряды и у белорусов, и у китайцев сохранили связь с древними ритуалами, отражающими самобытность, неповторимость культуры каждого народа и вместе с тем космическое единство человечества, закодированное в древних ритуалах, организующих сакральные моменты жизни.

В белорусской свадьбе много общего с русской, польской, украинской свадьбой. Однако каждый народ имеет свой особенный свадебный ритуал, традиции которого в большей или меньшей степени сохранились и в современности, особенно у белорусов и украинцев. Вместе с этим в свадебных обрядах и традициях каждого народа существуют региональные, местные особенности, которые проявляются в различных обрядах, ритуалах, песнях, танцах и др.

Отличаясь большим разнообразием и множеством региональных особенностей, китайская свадьба в то же время сохраняла обязательную, общую для всех мест и провинций структуру. В прежнем Китае заключение брака сопровождалось весьма сложным и растянутым во времени комплексом обрядов, отражавших важнейшие стороны традиционной культуры и общественной жизни китайцев.

Первый этап свадебной обрядности почти у всех народов мира (и у китайцев, и у белорусов) — сватовство. Интересно, что на подготовительных этапах в старину у белорусов и китайцев большую роль играли гадание, предсказание, обращение к знахарям и гадалкам.

По традиционным китайским представлениям, все браки заключались на небесах Лунным Стариком, и не встретить своего суженого было невозможно.

Такой фатализм присущ и белорусскому народу, чьи предки также считали, что «всё в руках Божьих», что по судьбе назначено, так оно и случится. Это ярко отражалось в белорусских пословицах и поговорках: «Лес і за печкай знойдзе», «Суджанага канем не аб'едзеш» и т. д. [3, с. 321].

И у белорусов, и у китайцев сватовство затрагивало интересы всей семьи. Это событие никогда не было личным делом жениха и невесты. Пару молодым чаще всего выбирали родители. Роль сватов и в Беларуси, и в Китае очень важна. В Китае сватов называли «бин жень» («человек льда»). В городах чаще были профессиональные свахи, а в деревнях на эту роль приглашали мужчин из местных жителей. Как говорится в песнях «Шицзина»:

Когда топориче ты рубишь себе –
Ты рубишь его топором.
И если жену избираешь себе –
Без свах не возьмешь её в дом.

В белорусских деревнях сватом выбирали уважаемого человека, счастливого в семейной жизни, не пьяницу, не лентяя. Сват должен быть красноречив, хитёр. Сватом мог стать родной дядя жениха или близкий друг его семьи.

В Китае, если сватовство было успешным, семья жениха высылала невесте украшения и другие подарки, что в просторечии называлось «юэдин» — «малое соглашение». После этого семьи жениха и невесты обменивались брачными поручительствами, которые писались на бумаге красного цвета (этот цвет считался счастливым). Для юноши письмо украшалось изображениями дракона, для девушки — фениксом. В этих поручительствах сообщались подробные сведения о будущих новобрачных и их семьях.

В период подготовки к свадьбе китайская невеста получала от жениха большое количество свадебных даров, среди которых даже был свадебный наряд. В белорусской традиции это не было принято. Интересно, что доминирующим в одежде как старобелорусской, так и китайской невест был красный цвет. Красный цвет вообще считался счастливым для молодоженов в обеих культурах. Важным элементом и в китайской, и в белорусской свадебной обрядности была вышивка.

Для китайской свадьбы важна вышивка на традиционном наряде невесты. В каждой из частей «Поднебесной» есть свои обычаи и традиции, связанные с подвенечным убором. В Северном Китае невеста надевает красное платье «旗袍» (более традиционный вариант свадебного костюма с высоким воротничком и плотно облегающим платьем, которое пользуется огромной популярностью на западноевропейских и американских модных рынках в настоящее время). В Южном Китае девушка появляется в наряде «裙褂» — красном жакете и нескольких юбках, надетых друг на друга. Символ брака в Китае — золотые сказочные птицы (фениксы), которые могут украшать платье невесты

вместе с великолепными вышивками в виде фантастических цветов. Каждая такая вышивка — не только украшение, но и символ счастья и удачи. Лицо невесты также покрыто красной шелковой вуалью или целой занавеской из красивых кисточек (возможен вариант — кисточки из бисера), которые свисают со свадебной тиары, выполненной в виде феникса. Жених одет в длинный чёрный шелковый жакет, который накинута на тёмно-голубую рубашку, высокую темную шляпу с красными кисточками и подпоясан красным шелковым кушаком [8, с. 172].

В одежде белорусской невесты преобладали два цвета — красный и белый. Юбка была либо просто красной, либо в клетку или полоску, где также преобладал красный цвет (а нижняя юбка была чаще просто белой). Под белой с красной вышивкой сорочкой невесту обвязывали рыболовной сеткой или поясом из соломы. Это делали ради того, чтобы отвести сглаз. Корсет чаще всего был красного цвета с вышитыми на нём цветами. Стягивался корсет очень сильно, шнуровка снизу завязывалась на три узла. Эти узлы заканчивались на животе, они должны были защищать будущую мать от злых сил, от всякой порчи. Красные сапожки невесты также были очень красиво вышиты.

Главным в наряде невесты был «венец» (венок). Его делала за неделю до свадьбы женщина, которая специально занималась этим делом в деревне. Она же делала и «вясельную дугу» для того экипажа, на котором жених поедет за невестой. Раньше венцы делали из красной ткани, натянутой на бересту, картон и др. Позже венки начали делать из искусственных цветов и воска. Сзади прикрепляли ленты (красные, зеленые, белые и др.), а позже — белую фату из марли. Фата или белые цветы в венке невесты — символ чистоты и непорочности девушки. Если невеста не сохранила непорочной чистоты, но использовала фату или белые цветы, тогда люди никогда не могли простить ей этот грех. «Спорчаная» невеста шла под венец в платке. Так же одевалась и вдова, когда опять выходила замуж. Именно головной убор является главной приметой невесты, по нему судили о её моральных качествах.

В белорусской свадебной традиции вышивка использовалась не только в свадебном наряде. Одним из главных атрибутов на свадьбе был вышитый рушник. В традиционной вышивке восточных славян на свадебном рушнике изображаются пары птичек (жаворонков, голубков), символизирующих жениха и невесту. Птички олицетворяют собой семейное счастье, верность в любви. Неслучайно на свадебном рушнике вышивали также и цветочные орнаменты. Это и оберег от злых сил, и пожелание молодым процветания, здоровья, богатства, рождения детей. Иногда на свадебном рушнике вышивались и первые буквы имён жениха и невесты. В любой традиционной вышивке

присутствуют классическая ясность и строгость орнамента. Преобладающий красный цвет в вышивке рушника тоже не случаен: красный — цвет солнца, тепла и красоты. Рушник являлся образцом индивидуального творчества, использовал орнаменты и узоры, передаваемые из поколения в поколение, а сама будущая невеста вкладывала в рисунок своё личное неповторимое видение красоты и мироздания. Все свадебные рушники, которые выполняла невеста, были главным показателем работоспособности и прилежности, важным символом долгих лет брака, оберегом союза молодожёнов. Как только девушка выходила замуж, особенно в юном возрасте, не успев вышить всех рушников для свадебного обряда, ей активно помогали все женщины рода.

Песня и танец — древнейшие виды искусства. Они всегда были самым тесным образом связаны с жизнью народа.

Во время свадебных процессий в традиционной китайской свадьбе обычно исполняются танцы льва или китайского единорога, символизирующего удачу, процветание, деловую репутацию и доброжелательность. Ранее танец Льва содержал несколько этапов и выполнялся двумя людьми, прятаясь под костюмом. Два других участника отплясывали вокруг импровизированного льва, выделявая сложные и красивые трюки лентами и верёвками. Ход времени и истории постепенно меняли движения в танце. В данное время можно разделить современный танец льва на два разных стиля: Северный и Южный. *Северный* стиль образовался из танца, которым развлекали имперский суд. Цвета северного льва — красный, оранжевый и желтый (с зелёным мехом для львицы). Северный лев был космат и имел золотую голову. Стоит отметить, что данному стилю также присуще изображение опасных трюков. *Южный* танец льва — более символический. Его обычно использовали и используют для изгнания злых духов и привлечения удачи и благосостояния. Костюм южного льва очень красочен, на морде изображаются большие глаза, характерно наличие зеркала во лбу и одного небольшого рога в центре головы.

Народная хореография занимала видное место жизни белорусов. *«Часто все виды народного искусства сливались в единый поток, — пишет Б. С. Смольский, — чтобы усилить и обогатить обрядность, внести в неё театральные элементы. Эта характерная черта, свойственная белорусскому народному творчеству, ярко проявилась в свадебном обряде, который отличался обилием песен, танцев, диалогов, сложной сменой разнохарактерных сцен, большим количеством участников»* [7].

В записях этнографов можно найти сведения о танцах, исполнявшихся на свадьбах в Минской, Могилёвской и Витебской губерниях: в селе Семежево Слуцкого уезда Минской губернии, например,

плясали «Барыню», «Польку», чаще всего «Казака», в Горецком уезде Могилёвской губернии — танец «Верабей». М. В. Довнар-Запольский называет множество танцев, но чаще танцевали «Казачка», «Лявоніху». На свадьбах плясали также «Мяцеліцу», «Чыжыка», «Трасутку», польки типа «скакухі» с припевками, кадрили и др. Интересны импровизированные танцы каравайниц во время печения свадебного карая. В Лидском уезде Виленской губернии, по сообщению П. В. Шейна, *«когда каравай замесят, то две девки берутся за руки накрест через квашню и пляшут около неё <...>»* [7].

Свадебные песни издавна являлись составной частью обрядов и выполняли магическую, юридическую, эстетическую функции.

Происхождение свадебных обрядовых песен очень сложно. В них отражаются пережитки глубочайшей старины и отпечатки позднейших эпох.

Помимо бытовой символики свадебные песни переполнены традиционными символами лирической песни, в известной мере уже поблекшими для современного сознания, в основе же своей заключающими элементы первобытной эротики. Свадебные песни по содержанию своему довольно разнообразны. В одних песнях, тех, которые поются преимущественно на девичнике, обрисовывается обычно контраст между вольной жизнью девичьей и жизнью в замужестве, выражается горе девушки, расстающейся со своею роднёю ради чужогочужанина, описывается прощание девушки со своею молодостью; в других (величальных — во время свадебного пира) воспеваются родня жениха и невесты; задача третьих — усилить веселье, царящее по возвращении молодых от венца; в них немало юмора и добродушной сатиры, направленной в адрес гостей — свата, свахи и др. От песен в собственном смысле следует отличать так называемые причеты или плачи, выполняемые самой невестой или специально приглашенной плачей, вопленицей, которая от имени невесты ведёт жалобный причет, воплощающий её горе.

Ритуальный плач невесты обязателен и в китайской, и в белорусской свадебных церемониях. У белорусов приняты три ритуальных плача невесты: на девичнике, перед отъездом в дом жениха и уже непосредственно в доме её новой семьи. Невеста должна была прилюдно, «на миру», выплакать все слезы, всё горе, чтобы быть счастливой в новой семейной жизни.

Причитания — один из древнейших поэтических жанров фольклора. К. В. Чистов так определяет их: *«Это элегические lamentации (жалобы, плачи), которые считались традиционно-обязательными элементами некоторых семейных обрядов, преимущественно связанных с трагическими обстоятельствами, и исполнялись женщинами»* [10, с. 7].

Жанр причитаний появился еще в эпоху, когда людям были присущи мифологические, анимистические и магические представления, которые легли в основу специфической поэтики причетов. Свадебные причитания — это тексты, исполняемые невестой, охватывающие близкий ей круг тем, описывающие её переживания и чувства. Также в свадебном обряде имели место причитания невесты-сироты, обращённые к покойным родителям. Здесь реализуются древние магические представления славян о смерти, которые верили в идею бессмертия и связи мира живых и мира умерших, способных помогать друг другу.

В китайской свадебной обрядности песни также имели большое значение. Невесте не полагалось покидать женскую половину дома, с того момента, как был установлен день свадьбы. Эти дни она проводила в обществе подружек, которые провожали её в новую семью. По обычаю она должна была причитать и плакать, выражая свою скорбь по поводу расставания с родными. Во многих районах невеста и её подружки пели песни, в которых содержалась брань по адресу сватов и семьи жениха и даже будущего мужа, носившую, впрочем, игровой характер.

При всей важности значения песен и танцев в обрядности белорусской и китайской свадьбы, их функциональное назначение все же различается. У белорусов танцы и песни были призваны усилить и обогатить свадебную обрядность, внести в неё театральные элементы. В китайской обрядности танец имел более символическое значение, его обычно использовали и используют для изгнания злых духов и привлечения удачи и благосостояния. Важной особенностью обрядности двух народов были песни-причитания - тексты, исполняемые невестой, охватывающие близкий ей круг тем, описывающие её переживания и чувства.

И в белорусской, и в китайской свадебной обрядности большую роль играет ритуальная обрядовая выпечка. В Китае родственники и друзья молодоженов раздавали круглые пшеничные или рисовые лепешки, что служило уведомлением о готовящейся свадьбе. В городах в качестве сообщения о свадьбе рассылали так называемые «двойные пирожные счастья». Традиционная выпечка называется также «дракон и феникс» и символизирует соединение мужского и женского начал. Начинкой обычно служит паста из семян лотоса, красных бобов или зелёной фасоли. Обрядовую выпечку присылает семья жениха семье невесты в числе других предсвадебных даров. У китайцев также существует свадебный торт или пирог, который является одним из важнейших атрибутов самой свадебной церемонии. Он должен быть многоступенчатым. Это символизирует ступени семейной жизни, лестницу в счастливое будущее. Молодые должны кормить друг друга сладкими кусочками свадебного торта, чтобы вместе проходить все ступени супружества.

В белорусской свадебной традиции одно из главных мест занимает свадебный каравай. Очень важен процесс его приготовления. Подготовкой караваея, которую начинали за день до свадьбы с утра, чаще всего руководила крёстная мать жениха или старшая женщина из его семьи. Замешивали каравай только замужние женщины. Затем его на день и ночь отдавали матери жениха. Каравай посвящали солнцу, поэтому он был круглой формы.

Крёстная мать жениха готовила всё то, что нужно для приготовления караваея, проверяла дежу, выгребала из печи пепел. Мать жениха ещё за несколько дней приглашала выпекать каравай женщин-каравайниц. Чаще всего собиралось десять каравайниц и одиннадцатая — «старшая каравайшца» — крёстная мать жениха. В каравай входило почти всё то, что должно было быть в будущем хозяйстве молодых: зерно, молоко, соль, мёд, яйца. Добавляли туда даже водку. Все каравайницы были одеты в светлую праздничную одежду. Платки у них на головах были белыми. В центре хаты ставили дежу. Начинали каравай с восходом солнца. Старшая каравайница просила «благославщя пачынацца» замешивать каравай, засыпала в дежу муку, затем наливала молоко и т. д. Каждый новый продукт сопровождался определенным приговором.

По краям караваея часто плели кайму в форме шишечек. В центре делали или солнце и месяц, или двух птичек, или огромное солнце и звезды и др. В печь каравай сажал мужчина — чаще всего сват или крёстный отец жениха, ему помогала старшая каравайница. Готовый каравай клали на красивое полотенце («ручник»), караваею кланялись, пели песни. К нему обращались как к живому существу. После этого женщины несли каравай на полотенце на пригорок и просили Солнце благословить каравай.

Каравай на несколько минут оставляли на полотенце, а сами спускались с пригорка. После благословения караваея солнцем он становился священным. Его торжественно несли в клеть, пели величальные песни. Плохой приметой считалось, если не было Солнца в тот день, когда пекли каравай. Каравай до свадьбы оставался в той клетке, где должны были спать молодые. Всех каравайниц обязательно приглашали на свадьбу (среди самых почетных гостей). Бывало, что мать жениха одаривала каравайниц (чаще всего полотном).

Каравайный ритуал — это определённый порог, после которого дороги назад уже не было. Если до каравайного ритуала свадьба по каким-либо причинам ещё могла не состояться, то приготовление свадебного караваея означало обязательную безотлагательную свадьбу [3, с. 327].

Следует отметить также важность вышивки в свадебной обрядности в Китае и Беларуси. Белорусская вышивка имеет береговое значение, китайская является символами удачи и процветания.

Вместе с этим и белорусская и китайская свадебные обрядности обладают особой выраженностью народных видов искусств.

Так, одним из составных этапов девичьего вечера в белорусской обрядности (традиционно за день до свадьбы) было изготовление венка невесты, свадебного деревца и отличительных знаков шаверов — «кветчак». Свадебный венок играл важную роль на свадьбе, символизируя собой целомудрие невесты. На девичнике девушки садились вокруг стола и плели венок из заранее приготовленных свежих или сухих трав (руты, калины), цветные ленточки, бусинки и другие украшения. Но прежде старшая шаферка трижды просила благословения у родителей невесты: «Благаславіце вянкi віці».

После этого начинали украшать свадебное деревце: «гільцэ», «вільцэ», «ёлку», «шаблю» — символический знак благополучия, изготавливали «кветачкі», которые на протяжении всей свадьбы будут красоваться на груди у старшего шафера и шаферки.

«Свадебное деревце» — знак публичного признания, торжества совершенства и магического экранирования молодых. Этот важный атрибут свадебного обряда символизировал момент «перехода» — разрыв с девичеством и создание своей семьи. В дохристианское время браки заключались троекратным обходом вокруг обрядового дерева — своеобразного центра мироздания, мировой оси, вокруг которой движется земля и будет вращаться мир вновь созданной семьи. С приходом христианства «свадебное дерево» оказалось на свадебном столе перед молодыми, как воплощение мира и добра. По форме — это небольшое деревце (несколько веток, верхушка) чаще из хвойных пород, ели, сосны, пихты, реже — вереска, берёзы, лещины. Украшением для свадебного деревца могли служить живые цветы (вечнозелёные растения: барвинок, плющ, лавр), яблоки, перья домашних или лесных птиц, орехи, ягоды калины, колосья, разноцветные ленточки, бусинки, различные сладости (если свадьбу справляли в тёплое время года), а также сухие цветы или изготовленные из цветной бумаги. Свадебное дерево символизировало девичество, поэтому его ещё называли красота, краса или воля.

Искусство вырезания из бумаги цзяньчжи — один из самых популярных видов народного творчества в Китае. Раньше овладеть этим мастерством обязана была каждая девушка, кроме того, это был один из важных критериев выбора невесты. Но профессиональными мастерами тогда чаще всего были мужчины, так как раньше только мужчины имели возможность заниматься этим ремеслом в специальных мастерских.

По данным археологов цзяньчжи берет свое начало в VI в., но многие считают, что на самом деле его история началась на несколько сотен лет раньше. Сначала вырезанные узоры использовали в религиозных ритуалах или для украшения интерьера. Уже во времена династии Цин в случае проведения торжества, на свадьбах или просто в праздничные дни возрастал спрос на вышивки и бумажные вырезки и аппликации. Во время свадебных церемоний на двери, окна, дверцы шкафов и даже над кроватью новобрачных приклеивали вырезанный из бумаги иероглиф «двойное счастье». В настоящее время бумажные узоры используются прежде всего для украшения интерьера, ими декорируются стены, двери, окна, колонны дома, зеркала, лампы и фонари. Они применяются также для украшения подарков, а иногда сами служат подарком. Раньше такие вырезанные из бумаги узоры служили образцами для вышивки и орнаментов лаковых изделий. Вырезание из бумаги выполняется только вручную.

И в белорусской, и в китайской традиционных культурах созданию семьи и браку придавалось огромное значение. Это был один из важнейших обрядов семейного цикла, основанный на древних устойчивых традициях. Семья, интересы семьи ставились выше личных интересов. Патриархальные отношения, подчинение воле родителей, а потом воле мужа составляли основу жизни девушки, женщины. Молодой мужчина также обязан был подчиняться интересам семьи. После свадьбы любовь либо приходила, либо нет. Однако оставалась забота о семье, о детях, о продолжении рода, о поддержке стабильности и о процветании семьи.

Список литературы

1. Грынблат М. Я. Доля жаночая у беларускім фальклор / М. Я. Грынблат / Жанчына у беларускай народнай творчасці. – Мн., 1940. – С. 5–69.
2. Ліс А. С. Каляндарна-абрадавая творчасць беларусаў / А. С. Ліс. – Мінск, 1998. – 162 с.
3. Казакова И. В. Белорусская и китайская свадьбы: сравнительный аспект / И. В. Казакова // Пути Поднебесной: сб. научных трудов / редкол.: А. Н. Гордей (гл. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2013. – Вып. 3: в 2 ч., Ч. 1. – С. 324–334.
4. Кравцова М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб.: Лань, 1999. – 416 с.
5. Энциклопедия обрядов и обычаев / Л. И. Брудная, З. М. Гуревич, О. Л. Дмитриева. – СПб., 1996.
6. Мархель-Кокашинская М. Белорусская свадьба: от сватов до каравая [Электронный ресурс] / URL: <http://www.prazdnik.by>. – Дата обращения: 13.10.14. – Загл. с экрана.
7. Историко-этнографический очерк [Электронный ресурс] / URL: <http://www.dancesport.by>. – Дата обращения: 9.10.14. – Загл. с экрана.
8. Ли Су Этнокультурные традиции и современная свадебная костюм / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2010. – Вып. 123. – С. 170–173.

9. Искусство «Цзяньчжи» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.chinamodern.ru>. – Дата обращения: 9.10.14. – Загл. с экрана.

10. Чистов К. В. Русская причеть / К. В. Чистов // Причитания. – Л.: Советский писатель, 1960. – С. 4–46.

Вершинина Елена Борисовна

Принцип мелодической систематизации в издании удмуртского музыкального фольклора

В настоящей статье речь идёт об издании цикла нотных сборников «Песни южных удмуртов» в серии «Удмуртский фольклор». Мы рассматриваем недавно вышедший третий выпуск цикла, который представляет песенный фольклор Малоपुरгинского района Удмуртии [5]. Авторы продолжают свою предыдущую публикацию, 1-й выпуск серии, который был посвящён фольклору Алнашского района [4].

Алнашский район находится в центре южноудмуртского заселения, соседний с ним Малоपुरгинский – на юго-восточной границе расселения удмуртов в пределах республики. Последний отличает весьма высокая плотность населения, что отразилось и на объёме публикации: она почти вдвое превышает 1-й выпуск «Песен южных удмуртов» (300 образцов против 169).

В оба сборника вошли материалы, собранные и записанные авторами в экспедициях, организованных Удмуртским институтом истории языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (УдИИЯЛ УрО РАН) в 1983–1994 гг.

Серия сборников, издание которой начало осуществляться в 90-е годы, поставила авторов перед необходимостью решать вопросы систематизации песенного материала. В целом сборники структурированы по **жанровому принципу**, который мы определяем как *первый*, исходный. Он отражает традиционный подход в фольклористике к изданию песенного материала и лежит в основе подавляющего большинства нотных сборников. В обеих публикациях мы опираемся на предложенную нами ранее жанровую классификацию музыкального фольклора южных удмуртов. Она разработана на материале Алнашского района, изложена в нашей статье [2], а практическое применение нашла в I-м выпуске серии.

Приведём классификацию жанров в том виде, как она выглядит в последнем издании. В первый разряд классификации входят приуроченные песни. Большинство из них обрядовые, составляющие два цикла ритуалов: природный и жизненный (второй разряд классификации — неприуроченные песни, которые остались за пределами рассматриваемых публикаций).